

который, по слову Апостола, *во злѣ лежитъ* (1 Иоан. 5, 19). Чтобы отъ этого зла освободить міръ и изгнать изъ міра самого виновника зла, *князя міра* (Иоан. 12, 31), и пришелъ на землю Сынъ Божій. Итакъ, не противиться самому злу, какъ совѣтуетъ Толстой, значить не противиться никакому его проявленію и движенію между людьми, предоставить ему полную свободу заражать умы людей ложью, которой отецъ есть діаволь (Иоан. 8, 44), сердца ихъ плотскими страстями, а силу воли и свободу душъ чловѣческихъ предоставить въ распоряженіе сатаны.

И посмотримъ, какъ эта заповѣдь, избобрѣтенная съ сатанинскою хитростію, примѣняется ко всѣмъ заблужденіямъ нашего вѣка, становится ихъ основаніемъ и оправданіемъ. По смыслу этой заповѣди, пусть христіанинъ, понимающій зло по закону Христову или даже язычникъ — по естественной совѣсти, не противится ему. Если онъ узнаетъ замысль противъ жизни Царя, онъ не долженъ ему противодѣйствовать, — это освобожденіе міра отъ тираній (анархизмъ); если онъ узнаетъ о забастовкахъ, объ ограбленіи богатыхъ людей, — пусть этому не мѣшаетъ, это справедливое возстаніе противъ капиталистовъ, отнимающихъ и присвоющихъ себѣ достояніе бѣдныхъ, на которое они имѣютъ равныя съ богатыми права (соціализмъ). Если у него отнимаютъ жену, или развращаютъ воспитаніемъ его дѣтей, или въ присутствіи его семьи кощунствуютъ и богохульствуютъ, онъ не долженъ этому препятствовать, потому что каждый воленъ имѣть свои убѣжденія и по нимъ дѣйствовать (либерализмъ, свобода совѣсти). Если на его глазахъ бунтуютъ и производятъ безчинство молодые люди, онъ не долженъ мѣшать имъ, такъ какъ молодымъ поколѣніямъ принадлежитъ дальнѣйшее движеніе въ дѣлѣ наукъ и въ установленіи порядка общественной жизни (прогрессъ). Если ему противны какіе-либо новые обычаи, кажутся безнравственными какіе-либо спектакли и гульбища или представляются уродливыми нѣкоторыя моды, онъ не долженъ порицать всего этого, — это шагъ къ улучшенію общественной жизни, развивающейся съ необходимою постепенностію, выходя отъ ошибокъ къ улучшеніямъ (цивилизация). Вотъ почему такъ распространена и такъ мила современнымъ лжеучителямъ новая заповѣдь гр. Толстаго.

Третье. Графъ Л. Толстой не сочиненіями только, но и